

8. Розен В.П. Методические вопросы оценки эффективности функционирования системы энергетического менеджмента производственных систем [Текст] / В.П. Розен, А.И. Соловей, А.В. Чернявский // Промелектро.– 2007. – №2. – С. 35–42.

9. Модели принятия решений на основе лингвистической переменной [Текст] / А.Н. Борисов, А.В. Алексеев, О.А. Крумберг и др. Рига: Зинатне, 1982. – 256с.

НЕПРЕРЫВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВНОЙ КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Россошанская О.В., к.е.н., доцент,
Луганская государственная академия культуры и искусств*

События последнего десятилетия, которые привели к кризисным явлениям в экономической жизни, свидетельствуют о наличии проблем системного уровня [1]. Отметим, что под системным уровнем мы понимаем уровень восприятия и представления (по И. Шумпетеру – видение) реального целостного мира как совокупности целевым образом мысленно построенных систем. Т.е., системность – то инструмент восприятия реально мира, а не его свойство. Поэтому системный уровень – это уровень системных моделей мира, которые мы используем при организации и реализации нашей деятельности в реальном мире.

Попытка решения проблем системного уровня с позиций отдельных наук изначально обречена на неудачу. Это связано с тем, что при таком подходе одновременно нарушается несколько принципов системного представления реального мира, а именно – принцип комплексности и принцип единого основания [2, с.17]. Последний предусматривает, что все используемые понятия в рамках системы и ее элементов должны иметь единую трактовку. К великому сожалению, в реальной экономике это не так. «Проблема заключается в том, что субъекты и объекты управления экономикой говорят на принципиально разных языках, не понимая друг друга, порождая всевозможные рассогласования, противоречия, конфликты и кризисы. Субъекты управления говорят на языке денежных потоков, а объекты управления – на языке потоков энергии (мощность). Решение проблем лежит на пути взаимного согласования этих потоков». Это суждение Б.Е. Большакова, которое он высказал в предисловии редактора к статье Попкова В.В. «Экономический конструктивизм: двойственность и целостность экономических систем» [3] по сути раскрывает основную причину появления проблем в экономической безопасности на пути развития и устойчивого функционирования социально-экономических систем любого уровня (мегауровня – глобальной экономики; макроуровня – национальной экономики; мезоуровня – регионально-отраслевой экономики; микроуровня – экономики предприятия; наноуровня – экономики личности [4]. Системное разрешение такой ситуации лежит в необходимости выполнения принципов системного подхода, а именно: выделение базового тезауруса как основы описания реального мира и определение для такого тезауруса единой трактовки его терминов.

Понимая, что в основе целостного восприятия реального мира должен лежать архетип триединства [5], в качестве элементарной системной модели примем триаду «природа – общество – человек». Проведем ее проверку на выполнение принципа неопределенности – дополнительности – совместимости [6]. Согласно этому принципу, который используется в качестве критерия определения целостности триадных комплексов, в системной триаде каждая пара элементов находится в соотношении дополнительности и оппозиции. А третий – задает меру совместимости. Так, природа и общество – два компонента, между которыми не может быть противоречия, а должно быть только взаимодействие. А человек определяет меру их совместимости. И в зависимости от степени правильности интерпретации правильности такого взаимодействия зависит деятельность общества в ситуации взаимодействия с природой. И при неправильной интерпретации и использовании общих законов развития, в первую очередь природа «отвечает» на наши действия, а «ответ»

отражается на жизнедеятельности общества. Как видим, проверка положений принципа подтвердила целостность принятой триады.

В качестве базового элемента базового тезауруса для данной триады можно предложить термин «деятельность». Этот термин с его смысловым синонимом «движение» для компоненты «природа» определяет существование не только каждого из компонентов триады, но и ее как целого [7]. Кроме того, «деятельность» – это термин, который объединяет вокруг себя такие базовые категории экономической науки, как: потребность, ценность, субъект деятельности, объект деятельности, предмет деятельности, цель деятельности, функция, процесс, планирование, организация, управление, принятие решений и др. Без термина «деятельность» нельзя раскрыть их истинный смысл. Поэтому естественным является применение системо-деятельностного подхода как основы мировосприятия и активности личности. Методологически данный подход достаточно глубоко разработан Г.П. Щедровицким и его последователями [8]. В рамках этого подхода получило развитие и направление, связанное с обеспечением безопасности [9]. Именно с позиций системо-деятельностного подхода проведено философско-социологическое обоснование сущности понятия «безопасность» как «основополагающей сущностной абстракции, основной категории, и вывести (именно вывести) из этой категории все остальные, а не просто декларативно перечислить их, рядоположить» [10]. С позиции целостности, применение одного термина «безопасность» недостаточно. Основополагающим должен быть архетип триединства. Поэтому в качестве элементарной системной модели предлагается триада «опасность – неуверенность – безопасность». Исходя из сущности терминов, составляющих триаду, вытекает, что они не отражают состояния (защищенности) или процесс (обеспечения или противостояния) или меру (гармонизацию). В основе их сущности лежит субъективная оценка состояния системы, которую субъект сам построил, исходя из своего мировоззрения и мироощущения [11]. При этом, эту оценку он делает в отношении деятельности. На основании этого можно предложить следующее целостное определение архетипа «опасность/неуверенность/безопасность» как осмысленное субъективное восприятие недостаточности/неуверенности в достаточности (недостаточности)/ достаточности методов и средств собственной непрерывной деятельности в организованных искусственных или естественных целостностях». Поэтому «источником любых и всяческих опасностей являемся мы сами, а представление о внеположенных опасностях суть не более чем «превращенные формы», мифологемы психологического происхождения» [9, с.4]. Критерием достаточности методов и средств является умение их реализации в условиях, которые могут прервать непрерывность деятельности. А любая остановка деятельности должна рассматриваться, как некомпетентность сотрудников работать в определенных условиях. Некомпетентность можно устранить только через процесс обучения.

Подтверждением правильности приведенных выше суждение может быть наличие Британского стандарта «Управление непрерывностью бизнеса» [12]. Этот стандарт, как и любой стандарт сегодня, зафиксировал накопленный опыт, процессы, принципы и терминологию как основу для понимания, разработки и реализации непрерывности бизнеса в организации и обеспечении доверия во взаимоотношениях организации с клиентами и другими организациями. В этом стандарте непрерывность бизнеса рассматривается как стратегическая и тактическая способность организации планировать свои действия и реагировать на инциденты и нарушения нормального хода бизнеса с целью продолжения хозяйственных операций на определенном приемлемом уровне.

Исходя из сущности данного определения, в стандарте сформулировано определение термина «управление непрерывностью бизнеса» как целостного процесса управления, в ходе которого:

- выявляются потенциальные угрозы для организации;
- определяются возможные последствия для хозяйственных операций в случае осуществления этих угроз;

– создается основа обеспечения способности организации восстанавливаться и эффективно реагировать на инциденты.

Важнейшей особенностью управления непрерывностью является то, что оно реализуется посредством проведения обучения, учения и анализа с целью поддержания плана обеспечения непрерывности бизнеса на современном и актуальном уровне. С позиций системно-деятельностного подхода, суть управления аналогична реализации компетентностного подхода к безопасности, основные положения которого изложены ранее в работе [13]. Как следует из вышеизложенного, основным критерием оценки экономической безопасности любой социально-экономической системы является оценка непрерывности бизнеса. При этом, основными факторами, которые влияют на непрерывность бизнеса являются: с внутрисистемной позиции – компетентность сотрудников; с позиции внешнего окружения – его турбулентность [14].

Список литературы

1. Кризис? Отлично! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.projectprofy.ru/articles.phtml?aid=168>.
2. Рач В.А. Методологія системного підходу та наукових досліджень / В.А. Рач, О.В. Ігнатова: навчальний посібник. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В. Даля, 2010 – 210 с.
3. Попков В.В. Экономический конструктивизм: двойственность и целостность экономических систем / В.В. Попков // Международный электронный журнал «Устойчивое развитие: наука и практика». Вып.1(4). – 2010. – С.1- 30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ygazvitie.ru.
4. Артеменко Л.П. Розвиток підприємств у забезпеченні економічної безпеки держави / Л.П. Артеменко // Матеріали III науково-практичного семінару з міжнародною участю «Економічна безпека держави і науково-технологічні аспекти її забезпечення», 20-21 жовтня 2011 р. – Черкаси: вид-во Чабаненко Ю.А., 2011. – С.22–30.
5. Баранцев Р.Г. Триадный критерий целостности / Р.Г. Баранцев // Академия Тринитаризма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0226/002a/02260063.htm>.
6. Баранцев Р.Г. Принцип непрерывности-дополнительности-совместимости в тринитарной методологии / Р.Г. Баранцев // Научные труды РИМЭ. Вып. 5. – Рига, 2001. – С. 91–95.
7. Деятельность как философская категория. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.greatphilosophy.ru/philg-353.html>.
8. Щедровицкий Г.П. Избранные труды / Г.П. Щедровицкий. – М.: Шк.Культ.Полит., 1995. – 800 с.
9. Рац М.В. Концепция обеспечения безопасности / М.В. Рац, Б.Г. Слепцов, Т.Г. Копылов. – М.: «Касталь», 1995. – 84 с.
10. Иващенко Г.В. О понятии «безопасность» / Г.В. Иващенко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://credonet.ru/content/view/207/25/>.
11. Россошанська О.В. Сутність категорії «економічна безпека» з позиції системології / О.В. Россошанська // Матеріали XVI Міжнародної науково-практичної конференції «Перспективи розвитку України: теорія, методологія, практика», Луцьк, 24–25 травня 2011 р. – Луцьк: Волинський національний університет імені Лесі Українки, 2011. – С. 60–61.
12. Британский стандарт BS 25999-1:2006 Управление непрерывностью бизнеса. Практические правила. – М.: ООО «Глобалтраст солюшинс» по лицензии BSI № 2006AT0005 18/01/2006. – 32с.
13. Россошанская О.В. Проектно-компетентностный подход к экономической опасности / О.В. Россошанская // Управління проектами та розвиток виробництва: Зб. наук. праць. – Луганськ: Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля, 2011. - №1(37). – С. 123–136.
14. Рач В.А. Учет изменения фактора уверенности в задачах обеспечения экономической безопасности и управления взаимодействием в проектах развития субъектов хозяйствования / В.А. Рач, О.В. Россошанская, Е.М. Медведева // Управління проектами та розвиток виробництва: Зб. наук. праць. – Луганськ: Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля, 2012. – №1(41). – С. 121–136.

ТИПІЗАЦІЯ МОДЕЛЕЙ АНАЛІЗУ ФІНАНСОВОЇ БЕЗПЕКИ ПІДПРИЄМСТВ ЕЛЕКТРОЕНЕРГЕТИКИ УКРАЇНИ В УМОВАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

Савицька А.О., менеджер, компанія «Даніт-Сервіс»

Функціонування і реформування організаційно-економічного механізму управління електроенергетикою України відбувається в умовах глобалізаційних змін економіка (у тому числі енергетики) і вимагає аналізу існуючих внутрішніх можливостей забезпечення держави енергоносіями, можливостей їх імпорту та узгодження роботи із загальносвітовими